

В нашей газете публиковалась статья американского священника Самуэль Баккиоки, сумевшего снять неподдающееся логическому объяснению противоречие: почему в Библии несколько сотен раз вино порицается и также не одну сотню раз вино же восхваляется. Самуэль Баккиоки предположил, что словом «вино» древние иудеи обозначали и свежесжатый виноградный сок (его авторы библейских текстов упоминали как живительный напиток), и сок перебродивший, опьяняющий (это вино авторы ругали).

«Баккиоки – не православный», – так отзывались об открытии американского учёного-богослова православные земляки, не доверяя его утверждению о различиях одно

и того же слова, несущего разную смысловую нагрузку.

И вот мне встретила статья священномученика Владимира Богоявленского (+ 1918), митрополита Киевского, убитого большевиками. Владыка в 1912 году, полемизируя с профессором С. Гарнаком, утверждавшем, что пить вино заповедал Иисус Христос, написал статью «Против нас ли (абстинентов) Библия?» Перепечатывая фрагмент статьи священномученика Владимира из православной газеты «Трезвение» (май 2011 года), надеемся, что слова проповедника убедят и верующих, и неверующих, что наша Православная христианская вера отнюдь не религия, защищающая винопитие, а отстаивающая трезвость как Божественное установление.

Владимир ВАРДУГИН, редактор газеты «Вопреки»

ТРЕЗВОСТЬ КАК БОЖЕСТВЕННОЕ УСТАНОВЛЕНИЕ

(...) Фарисеи того времени не упрекали ли Христа, как винопийцу, не называли ли Его эти люди также и богоухом? Хотя ни откуда не видно, что Христос пил то, что теперь обыкновенно называют вином, однако многие из фарисеев и нашего времени желают пользоваться Им для прикрытия своей собственной слабости. С этой, конечно, целью стараются иные установить «винную заповедь», – т.е. заповедь употреблять именно алкогольное, опьяняющее вино, якобы данную Христом, которой Он однако же никогда не давал.

Так как мы находим в Библии очень много таких мест, где вино прославляется, как дар Божий, и ставится на одну ступень с хлебом и маслом, то из этого уже мы должны заключить, что оно было понимаемо не как только вкусовое средство, но и как необходимое средство питания. Но далее мы знаем, что не подвергшийся брожению сок виноградный действительно близко подходит по его питательному достоинству к молоку (особенно к молоку матери); наконец, знаем мы и то, что сахар, который представляет главную питательную ценность, вследствие брожения, вследствие деятельности грибка, большею частью превращается в алкоголь и углекислоту, отчего питательное свойство виноградного сока существенно уменьшается и даже совсем уничтожается.

Это верно наблюдали и отмечали и в то время; и сам профессор Гарнак приводит косвенное на это доказательство – прор.

Захарии 9 гл. ст. 17, где восхваляется мост (виноградный сок) за то, что он, «воодушевляет язык отроковицам».

С другой стороны, нам известно, что алкогольное вино «погубило многих людей», и употребление опьяняющих напитков сопроваждалось пьянством, безнравственностью и распутством, так что за это налагаемы были тяжёлые наказания не только на отдельных лиц, но и на целые города, и даже на весь народ. Не становится ли отсюда совершенно ясным и естественным то, что в Апокалипсисе, с одной стороны, говорится, что вино и масло не причиняют никакой беды, а с другой идёт речь о вине распутства, вине гнева Божия? Не становится ли совершенно понятным, что эта разница заключается в двойкой природе вина? Это ясно видим мы и на опыте; вполне подтверждает в свою очередь и наука, что возникший чрез брожение алкоголь есть наркотический яд и что при строении нашего организма природою он совсем не предусмотрен.

Не понятно ли, а для верующего в Библию христианина не понятно ли это само собою, если сказать так: слово Божие, учение которого есть самое высокое и наилучшее и которое строго и решительно осуждает всё дурное, не может один и тот же напиток в одном месте хвалить, а в другом проклинать, и это кажущееся противоречие объясняется совершенно просто и натурально двойкою природою непребродившего, безалкогольного и перебродившего, алкогольного вина?

Мы имеем дело здесь в одном случае с даром Божиим, как чистым произведением природы, а в другом – с вином, в коем совершился процесс брожения, которое есть «продукт искусства» человека, или, если можно так назвать, процесс ухудшения.

Таково идеальное понимание Библии. И православный священник, который объясняет Библию, как чистое слово Божие, смело может стоять на этой точке зрения.

Далее, совершенно оставляя в стороне религиозную основу, надо исследовать и рассмотреть «библейский алкогольный вопрос» на основании филологического значения употребляемых в Библии для обозначения вина терминов.

Здесь ближайшим образом дело идёт о еврейском слове jaijn, которое в Библии встречается 140 раз и которое означает виноградное вино. jaijn'ом был опьянен Ной, jaijn веселит сердце человека и об jaijn говорится у Исаяи – 16 гл. 10 ст.:

«Исчезло с плодоносной земли веселье и ликование, и в виноградниках не поют, не ликуют; виноградарь не топчет винограда в точилах: Я прекратил ликованье».

Точно также говорится и у Иеремии – 48 гл., 33 ст.: «Радость и веселие отнято от Кармила и земли Моава. Я положу конец вину в точилах; не будут более топтать в них с песнями; будет крик брани, а не крик радости».

Подобное читаем мы ещё у Иеремии в 40-й главе ст. 10–12.

«Вы же собирайте вино и летние плоды и масло

и убирайте в сосуды ваши, и живите в городах ваших, которые заняли... И собрали вина и летних плодов очень много».

Вытекает ли отсюда, что jaijn, т.е. вино всегда в Библии обозначает перебродивший напиток? Нет! Напротив; jaijn в Библии есть генерическое выражение (родовое понятие) для обозначения виноградных ягод и виноградного вина, перебродившего и не перебродившего, алкогольного и неалкогольного, опьяняющего и неопьяняющего.

Вместе с словом «мост» обыкновенно всегда повторяется слово «тирош»; это последнее слово мы встречаем в Библии 40 раз. Тирош очень часто ставится наравне с зерновым хлебом и маслом (собственно оливковым маслом) и восхваляется как благодатная вещь.

Из этого сопоставления с хлебом и маслом и из мест Втор. 11 гл. 14 ст.; Исаяи 65 гл. 8 ст. и в особенности Михея 6 гл. 15 ст. (будешь давить оливки – и не будешь умащать елеем; выжмешь виноградный сок, а вина пить не будешь), ясно видно, что «тирош» близко стоит к виноградному грозду и к человеку питанию именно в таком же стоит отношении, как и хлебное зерно. Он некоторым образом обозначает сырой, невыделанный продукт. Но так как теперь jaijn часто стоит в связи с хлебом, то, с другой стороны, возможно заключить, что этим словом обозначается и часть винограда, готовая совсем для употребления. Он мог быть перебродившим и непребродившим, мог быть даже просто виноградной кистью, гроздом.

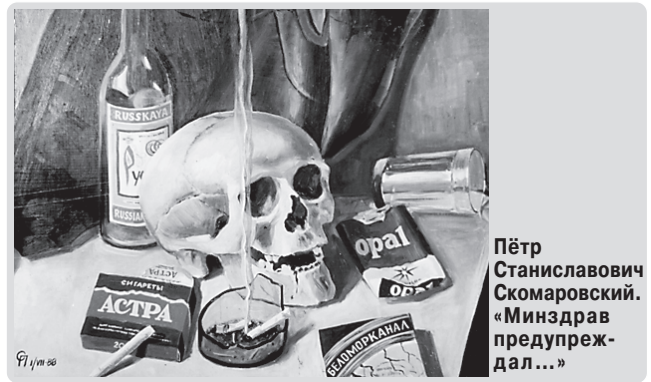
Священномученик митрополит Владимир (Богоявленский)

О ЧЕЛОВЕКЕ

Он, говорят, человек. Да, он человек, но часто только по имени, а не человек по душевному настроению. Когда я вижу тебя живущим безумно, то как назову тебя человеком, а не волком? Когда вижу тебя расхищающим чужое, то как назову тебя человеком, а не волком? Когда вижу тебя блудодействующим, то как назову тебя человеком, а не свиньёй? Когда вижу тебя коварным, то как назову тебя человеком, а не змием? Когда вижу тебя прелюбодействующим, то как назову тебя человеком, а не конём неистовым? Когда вижу тебя непокорным и бесчувственным, то как назову тебя человеком, а не камнем? Ты получил от Бога благородство, – для чего же изменяешь достоинству природы? Скажи мне, что ты делаешь? Некоторые люди умеют, сколько возможно, выучивать животных тому, что свойственно человеку: попугаев научают говорить человеческим голосом, побеждая искусством природу; львов делают ручными и водят их по площадям. Так, льва, неукротимое животное, ты делаешь кротким, а сам оказываешься свирепее волка? И – что ещё хуже – каждое из бессловесных животных имеет один какой-нибудь недостаток: волк хищен, змий коварен, аспид ядовит; а у злого человека не так. Человек часто имеет не один недостаток, но бывает и хищен, и коварен, и ядовит, соединяя в душе своей страсти животных. Как же я назову тебя человеком, когда ты не имеешь царственного отличия, не имеешь диадемы, не имеешь багряницы? Сотворим, сказал Бог, человека по образу нашему и подобию (Быт 1, 26).

Размысли, человек, по какому образу ты создан, и не унижай себя до низости скотов. Если бы ты увидел царя бросившим багряницу и диадему поставляющим себя наравне с воинами и изменяющим своему сану, то назвал ли бы ты его царём? Ты – человек. Не доказывай мне, что имеешь душу человека, но покажи, что ты – человек по душевному настроению. Ты – владыка бессловесных животных, а сам стал рабом безумных страстей, обитающих в тебе?

Из творений св. Иоанна Златоуста

Пётр Станиславович Скомаровский. «Миндздрав предупредил...»

НЕНУЖНАЯ НОША

Живёт человек, идёт по жизни. Любит, радуется, растит детей, а ему ещё мешок на спину: на, мол, тащи, и он с этой дополнительной торбой везде таскается, ему от неё бывает очень и очень плохо. Порой человек думает, что всё, брошу её, не буду нести, но смотрит вокруг – другие тоже несут, да говорят при этом, что это нужная ноша, вроде даже полезная. Вот так и тащит человек её по своей жизни, порой даже не догадываясь, что чем раньше он бы выкинул этот груз, всё легче и веселей было бы идти, а какие при этом открываются горизонты – это могут знать только те люди, которым при раздаче этого мешка не досталось.

СОХРАНЯТЬ БУДУЩЕЕ ЗА СЧЁТ НАСТОЯЩЕГО!

Что нам делать?

Христос заявляет, что дом нужно воздвигать на камне, а не на песке. Песок – это тот самый форсированный метод, о котором речь шла выше. Что в нашем случае должно быть камнем? Для этого необходимо вспомнить опыт становления Церкви. Возможно, это далеко не идеальный пример, однако христианская цивилизация просуществовала дольше, чем держава Древних Римлян.

Первое, что нужно выделить – отсутствие «конструкторского» подхода, то есть прямого желания переустроить материальную жизнь (как то предполагает форсированный метод). Вся проблема целиком сосредотачивается на вопросах совести, земная же жизнь – это лишь необходимо вытекающее следствие, некая эмпирическая проекция духовных запросов. Иными словами, в данном случае идёт первоначальное улучшение качества народа, то есть восстановление духовного потенциала (это уже потом начинается растрата). (...)

Итак, речь идёт не о конструировании новой государственной системы, а о создании новых организмов на развалинах этой империи. Ранние христиане не стремились изменять власть – они создавали островки нового образа жизни. Первые христиане жили в своём мире – они по-своему относились к людям, по-своему справляли праздники, по-своему устраивали досуг, по-своему воспитывали детей. В то время как все остальные граждане морально разлагались и растрачивали свою энергию на пошлые развлечения, христиане духовно крепли.

Так вот и нам. Есть ли смысл брать власть в стране и опасаться, как бы во втором поколении идиоты не опомнили все идеалы? Возможно ли изменить в лучшую сторону наших алкоголиков и бессовестных рвачей централизованным путём? Да и много ли мы найдём порядочных чиновников, честных прокуроров и умных учителей для поддержания в надлежащем виде огромного государственного механизма? Россия сегодня (как и Запад) – это огромный Вавилон, и теперь время побеспокоиться о собственных душах.

Принцип был таков: здоровое отделяется от больного и начинает существовать как самостоятельный организм, предоставляя больному возможность умирать отдельно. Иными словами, люди со здоровой психикой и духов-

но близкие должны создавать закрытые (для больных) объединения. (Не об этом ли говорила на «круглом столе» в лагере Маша Матюшкова, предлагая создавать трезвые клубы в противовес ночным увеселительным заведениям, процветающим ныне за счёт круглосуточной продажи алкоголя? – прим. ред. газеты «Вопреки»). Во всяком случае, именно так поступали христиане. Объединения эти не стоит путать с политическими организациями, ибо последние преследуют вполне конкретную материальную цель.

Здесь интересно привести такой пример. Когда-то, лет 150 тому назад, Америку посещало множество протестантов и разного рода социалистов-утопистов. Христиане образовывали общины, создавая крупные сельские поселения или даже небольшие города. Утописты же (последователи Оуэна, Фурье и Э. Кобе) начали заниматься конструированием социальных систем. Первые преследовали цели духовные, воспринимая материальное существование как подспорье. Вторые рассматривали материальное как самоцель. Итог был следующим: общины начали богатеть и расширяться, поселения же утопистов, которые всё строили строго по предварительному «плану», быстро развалились. Так, фурьеристы создали в одном месте роскошную фаланстеру. Первое время они ликовали, думая, что создали модель идеального общественного устройства. Однако через несколько лет энтузиазм их иссяк, и они все разбежались. И подобное было везде. В то же время общинники рожали и воспитывали детей (в соответствии со своей моралью), занимались хозяйством – исходя из конкретных нужд и не думая о «плане»; в итоге в последующих поколениях у них стал появляться достаток, хотя специально какой-либо материальной цели никто из них не ставил.

Данный пример – прекрасное свидетельство того, какую роль играет духовный потенциал даже в деле создания сносных условий земного существования. Кто этого не учитывает, познаёт горечь разочарования.(...)

Сейчас мы находимся в полном разброде. Одни уклоняются в форсированную политику, другие им следуют, но их терзают сомнения (правильные сомнения). Третьи не могут понять, как всецело поступать по совести: лезть в политику «спасать Россию» или воспиты-

вать детей. Четвёртые спешат спасать Курилы от японской экспансии; пятые пишут декларации в защиту русского населения Прибалтики, хотя те и другие уже не хозяева даже на своей Родине. Полагаю, что в предложенной стратегии заключена вся сила. Нужно создавать объединения с таким расчётом, чтобы они могли жить даже в условиях иранской или китайской оккупации. Форсировщики обычно спасают настоящее за счёт будущего, мы же должны руководствоваться обратным принципом – сохранять будущее за счёт настоящего. Пусть китайцы даже присвоят себе Сибирь – мы должны сделать так, чтобы наши потомки смогли вернуть её себе обратно. Хуже будет, если всё выйдет наоборот. Проигрывать надо уметь. Кто боится пожертвовать малой частью, тот теряет всё. Стратегически безграмотная позиция наших патриотов-государственников только приведёт к истощению нации, после чего их вождённая империя бесследно канет в Лету.

Эти господа не заглядывают в будущее на несколько десятилетий. Однако тот, кто устремлён в вечность, мыслит категориями вечности. Мудрец умеет ждать. Если у нас не будет хватать терпения, если мы при своей жизни пожелаем лицезреть триумф, то мы кровавыми палачи своих собственных детей. Мы должны только вспахать поля и бросить первые семена. И я даже не знаю, увидим ли мы первые всходы. Но поле нам предстоит вспахать умело, а семена должны быть здоровыми. Наши отцы слишком много суетились, идя к своему «коммунизму». В итоге после них осталась огромная куча хлама, которую разгребать придётся нескромным поколениям. В такую же помойную яму собираются вести народ наши государственники, которые за пару лет хотят возродить могучую империю, чтобы через двадцать лет от этой империи остались одни обломки.

Хочу сказать: наша стратегия простирается, возможно, на века. Мы будем восстанавливать не империю, мы будем восстанавливать людей – лучших людей. И лучшие люди создадут империю по своим силам. Стоит ли бояться того, что мы можем начать с крохотного клочка земли? Рим – некогда провинциальное захолустье – стал центром огромной империи. И не то ли было с крохотным поселением под названием Москва?